

— Да, очень далеко. — Цзян Чжэн покачала ногами, висящими в воздухе. — Ты скажешь, что будешь со мной?

— Буду. — Чаншэн кивнула. — Мне нравится то, что ты хочешь делать.

Цзян Чжэн улыбнулась, чувствуя, что её хитрость сработала:

— Тогда все расходы лягут на тебя!

Перед таким прямым «запросом на содержание» Чаншэн почти не задумалась и сразу согласилась.

Цзян Чжэн вдруг поняла, что эта сделка не была слишком выгодной. Ведь Чаншэн — принцесса, и, вернувшись в Айноту, эти деньги для неё будут пустяком. Можно было бы потребовать больше.

Ладно, в будущем будет много возможностей попросить у Чаншэн больше, не стоит торопиться.

Прожив в прошлом мире жизнь без определённого места жительства, прячась и скрываясь, она думала, что после этого путешествия будет обеспечена на всю оставшуюся жизнь, и все трудности и усталость стоили того, лишь бы не умереть.

Она смотрела на луну на горизонте, постепенно чувствуя сонливость, и, поджав ноги, сказала:

— Я пойду спать.

Чаншэн кивнула, спрыгнула с дерева первой и, раскрыв руки, жестом предложила Цзян Чжэн просто прыгнуть.

Цзян Чжэн не решилась на такую смелость. Она медленно спускалась, нащупывая опоры, под пристальным взглядом Чаншэн, которая не могла не улыбнуться. Спустившись, она прижалась к дереву, накинула на себя первую попавшуюся верхнюю одежду из багажа и, зевнув, закрыла глаза.

Чаншэн села рядом с ней, уставившись на костёр.

Ночь углублялась, Слепая и Баоцзы поочередно засыпали. Ночной ветер, несущий с собой лёгкий снег, приносил холод. Чаншэн подтянула слегка коротковатые рукава, стараясь спрятать покрасневшие от холода руки, и, взяв сумку, положила её под голову.

Незаметно прошло уже больше полугода с тех пор, как они покинули Талань. Несколько комплектов одежды, взятых тогда, уже износились в пути и были перешиты в тонкие одеяла для ночёвок. Оставшиеся одна-две вещи тоже уже не подходили по размеру, так как она подросла.

Вспоминая то время, когда она покинула Талань, она думала, что, найдя технику воскрешения, сможет вернуть Цзян Чжэн к жизни и остановить Бога Демонов. Но теперь она непроизвольно оказалась в новом путешествии.

Кости Чёрного Дракона, загадка матери. Вещи в сумке постоянно менялись, и с ней самой происходили изменения, о которых трудно было говорить. Она не знала, когда закончится этот путь, и дошли ли её письма до родных.

В хаосе мыслей снег прекратился, облака рассеялись, и серебряная луна осветила бескрайние

белые просторы, настолько красивые, что забываешь о холоде.

Вдруг она услышала множество тяжёлых шагов, быстро приближающихся к ним.

Она быстро встала, потушила костёр и, насторожившись, разбудила всех рядом.

Звуки становились всё ближе, и все четверо забрались на дерево, чтобы скрыть свои силуэты.

Вдали, в ночи, появились десятки высоких теней,двигающихся против луны, постепенно сужая кольцо окружения, переговариваясь тихими голосами. Их речь была похожа на птичий язык, словно каждое слово вырывалось из горла, и ни одного слова нельзя было понять.

Вскоре одна из теней, держа в одной руке костяной щит, а в другой — дубину с шипами, осторожно подошла к ним, словно лидер, а затем остальные тени начали приближаться.

Тени становились всё ближе, и слабый свет луны постепенно освещал их лица.

Широкие носы, острые клыки, морщинистая зелёная кожа, и только важные части тела прикрыты звериными шкурами, а остальное — обнажено, демонстрируя мощные мускулы.

Несомненно, они столкнулись с полузверолюдьми, о которых говорила Слепая.

Цзян Чжэн невольно прикрыла глаза, прокомментировав:

— Впереди праздник для любителей мускулов, приближается толпа низкобюджетных Билли...

— Хотя я не понимаю, о чём ты говоришь, но звучит это ужасно, — вздохнул Баоцзы. — Этот большой парень в два раза выше меня...

— В такие моменты я особенно хочу, чтобы ты был ростом в метр десять, тогда мы бы столкнулись не с чем-то смертельным, а с Яо Мином.

Баоцзы вдруг замолчал. Он изо всех сил пытался понять родной язык Цзян Чжэн, но в итоге всё равно ничего не понял.

Кто знает, что за чертовщина эти «любители мускулов», «низкобюджетные Билли» и «Яо Мин».

Чаншэн уже положила руку на рукоять меча, но Слепая сказала:

— Не торопись. Это их территория, и, если мы раним их соплеменников, договориться будет сложно.

Сказав это, она выпустила стрелу, которая точно приземлилась между пальцами ног лидера полузверолюдей.

Большой парень отступил на два шага, а окружающие полузверолюди зарычали, выражая недовольство этой демонстрацией силы.

Слепая спрыгнула с дерева и громко произнесла несколько фраз, которые Чаншэн и остальные не могли понять. На мгновение полузверолюди немного успокоились.

После короткого обсуждения лидер сказал несколько слов, и Слепая, немного подумав, обернулась к троице:

— Спускайтесь. Мы сложим оружие, и он отведёт нас к их вождю.

Трое с недоверием спустились с дерева.

— Ты умеешь говорить на их языке! — Цзян Чжэн отряхнулась. — У меня нет оружия.

— Немного знаю, — спокойно улыбнулась Слепая.

— Что они сказали? — Чаншэн всё ещё была настороже.

— Я сказала, что мы с юга, из Водо и Айноты, и что жрец эльфов и король людей принесли важный секрет для их вождя, который нужно передать лично, а не через кого-то.

— И они поверили? — Цзян Чжэн удивилась. — Какой прямолинейный народ, даже прямолинейнее, чем Сяосэн.

— В записях эльфов говорится, что зверолюди прямолинейны и вспыльчивы, но ценят честь. Они любят простые радости, говорят и действуют прямо, не любят спорить и предпочитают решать вопросы силой, а не умом. — объяснила Слепая. — Если знаешь их язык и можешь общаться, то, пока не злишь их, можно договориться.

Баоцзы спросил:

— Если можно договориться, почему они сначала были так злы?

Слепая слегка нахмурилась:

— Я услышала, как лидер сказал, что несколько дней назад здесь появились две женщины из другого племени, которые ранили многих из них, и до сих пор их не поймали.

— Неужели это... — у Цзян Чжэн появилось плохое предчувствие.

— Возможно. Те две демоницы были сильны и умели маскироваться, так что они вполне могли обойти иллюзии, созданные жрецом. — сказала Слепая, снимая лук и два кинжала с пояса и кладя их на землю. — Пока не думай об этом. Идём шаг за шагом. То, чего мы не знаем, они тоже могут не знать.

Чаншэн, немного подумав, тоже положила меч и кинжал.

Высокие полузверолюди подошли, забрали оружие с земли и грубо отобрали багаж, подгоняя их следовать за собой. Если кто-то немного отставал, его толкали большой рукой.

— Почему это мы как преступники? — Цзян Чжэн недовольно шла вплотную за Чаншэн, чтобы не отстать и не быть толкнутой этими здоровяками.

— Обычные люди даже до Водо не доходят, не говоря уже о здесь? Территория зверолодей редко посещается чужаками, и в их глазах мы, вероятно, захватчики, так что их осторожность вполне объяснима. — сказала Чаншэн.

Цзян Чжэн надула губы, перестала жаловаться и продолжила идти за всеми. Цепочка следов разного размера оставила на снегу отпечатки, которые скоро исчезнут.

Под руководством зверолодей Чаншэн и её спутники прибыли в их поселение.

Простые деревянные дома стояли вплотную друг к другу, и через определённые промежутки были высокие деревянные платформы, на которых лежали огромные, слегка желтоватые от снега кости.

— Эти кости... метров пять-шесть в высоту? — Цзян Чжэн, глядя на платформу перед собой, не могла сдержать удивления.

— Это, вероятно, кости великанов. — объяснила Слепая. — Воду под защитой жреца всегда был свободен от вторжений и сам не нападал на другие расы. Зверолюди же ценят силу и граничат с Вагэлун, так что время от времени видят великанов, пересекающих границу. Поэтому среди зверолов существует традиция охоты на великанов. Убить великана и принести его тело обратно — это большая гордость.

<http://bllate.org/book/16480/1497248>